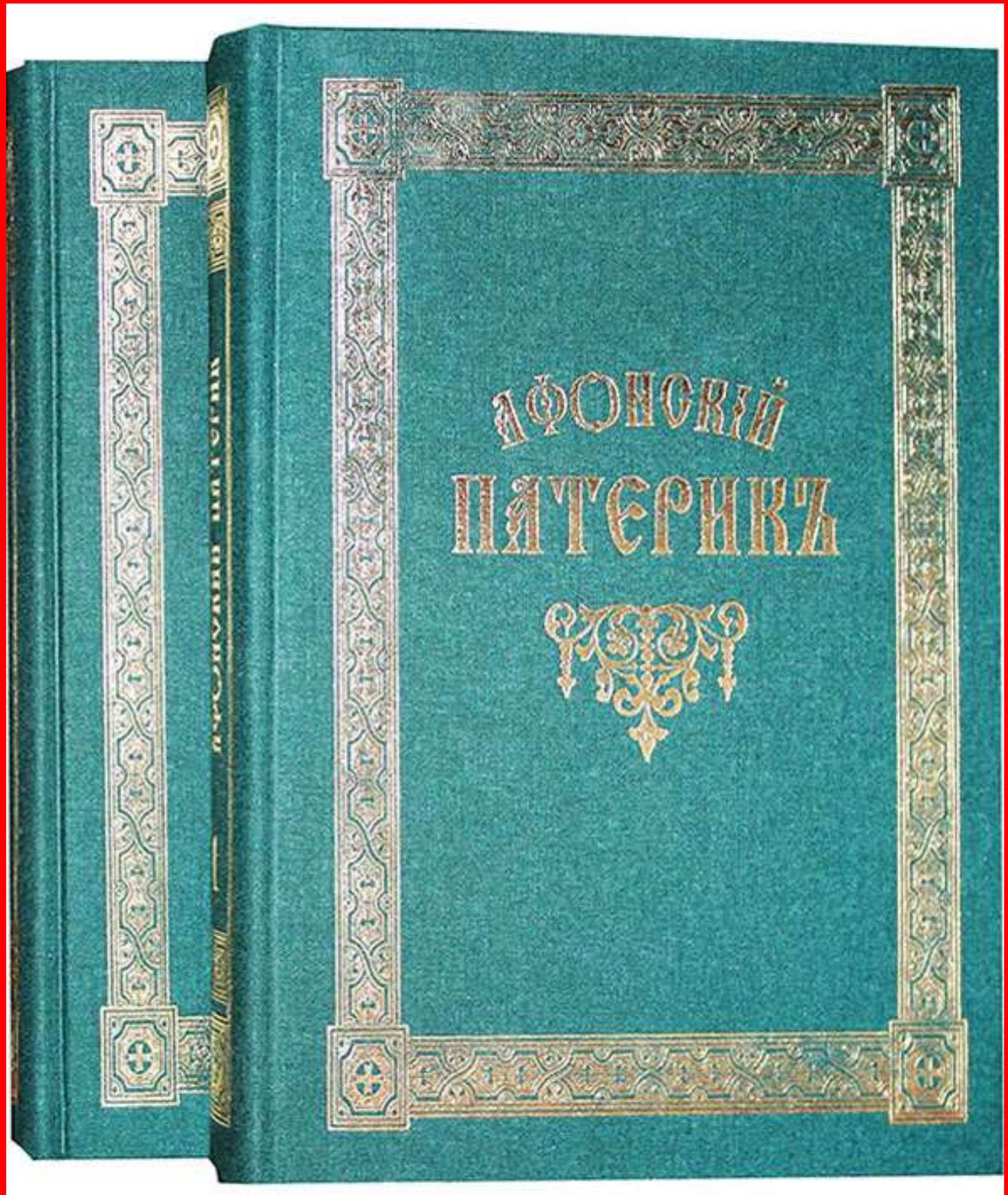

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT II

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

22 СЕНТЯБРЯ

Житие преподобного и богоносного отца нашего Космы, отшельника Зографского²⁴⁶

Преподобный Косма был болгарин, благородного происхождения, и родился по извещению свыше. По достижении совершенных лет возраста, когда, при благочестивом воспитании, он хорошо изучил греческий и болгарский языки, родители хотели женить его, но Косма, в пламенном желании иноческого образа, тайно удалился от них на святую Афонскую Гору. Чтоб в самоотвержении положить благочестивому юноше преграду и уничтожить прекрасные его намерения, диавол мечтательно представил ему обширный пролив, отделявший со всех сторон Святую Гору от материка, в то время, как святой Косма уже достиг афонской границы. Не понимая, каким образом иноки могут иметь сообщение с миром в отношении жизненных припасов и как от одного берега переплывают на другой без необходимой для того ладьи или судна общественного, святой Косма, без пособий со стороны человеческой для достижения Святой Горы, обратился к Богу и начал молиться так:

– Господи Иисусе Христе! Ради Всенепорочной Твоей Матери открой мне путь, по которому желающие пустынной жизни на Святой Горе приходят к ней.

Едва только он таким образом помолился, мечтание демонское тотчас исчезло и вместо моря открылся ему сухой путь. Святой Косма, узнав, что испытал козни сатанинские, – благодарил Бога и Пречистую Его Матерь. После сего он весело ступил на Святую Гору и беспрепятственно прибыл в Зографскую обитель. Здесь, тронутый приветливостью иночествующей братии и строгостью их жизни, он решился остаться и был принят с любовью. С тех пор протекло довольно времени; послушный во всем Косма ревностно проходил возлагаемые на него обязанности, и наконец, удостоенный ангельского образа, был определен в число еkkлесиархов. Первые лета афонской его жизни замечательные тем, что Божия Матерь благоволила видимо открыть ему Свою заботливость о Святой Горе. Это было на праздник Благовещения, который совершается в Ватопеде. В числе прочей зографской братии на празднике был и Косма и видел в церкви жену царственной красоты и величия, которая сама распоряжалась всем – и в церкви за службою, и в трапезе. Видя жену среди множества иноков и

замечая притом, что все находилось в самовластном ее распоряжении, юный пришлец крайне огорчился. В смущении возвратился он к старцу своему, в Зограф, и на вопрос, отчего он так грустен, рассказал ему свое видение в Ватопеде. «Какого вида эта жена? Какое одеяние на ней? – спросил старец; и когда Косма описал незнакомку, то со вздохом заметил, – и ты не узнал, что за Жена являлась тебе в обители, которая посвящена Божественной Марии? Ты видел Царицу нашей Горы и всея твари!» Услышав это, Косма благодарил Небесную Владычицу, удостоившую его такового Своего явления.

После того, по прошествии некоторого времени, он рукоположен был в диакона, а потом удостоен и пресвитерства, что было для него новым побуждением к большим подвигам и к безусловному исполнению священного своего долга и прочих послушаний монастырских.

Как-то раз, оставшись один в церкви, святой Косма молитвенно обратился к святой иконе Пресвятой Богородицы и возопил:

– Пресвятая Богородице! Помолись к Твоему Сыну и Богу, да наставит меня на путь спасения!

Едва произнес он это, как услышал голос Богоматери:

– Сыне и Боже Мой! Научи раба Твоего, как спастись ему.

И был на это ответ:

– Пускай удалится из монастыря на безмолвие.

Вследствие такой воли Божией, по благословению настоятеля, святой Косма удалился в одну из соседственных пустынь и иссек себе пещеру в скале, которая видна из окон монастыря на запад. Как там подвизался святой Косма, видел только Бог, – однако могли заключать отчасти и люди, потому что дивный отшельник, конечно за чистоту жизни и строгие подвиги, наконец получил дар предведения и прозорливости.

Раз к святому Косме пришли два священника Хиландарского монастыря, из любопытства – взглянуть и на него самого, и на самый образ его жизни. Между тем, на пути скрыли они в лесу тыквицу с лозным вином, в намерении взять ее на обратном пути своем к дому, но это не утаилось от отшельника. При расставании с гостями святой Косма заметил им:

– Тыквицу с вином, скрытую вами на пути, разбейте, потому что в вино тайно вползла змея и пустила в него свой яд.

Удивленные таким предведением, хиландарцы сокрушили тыквицу и действительно нашли там гнездившуюся змею. Прославляя Бога за

избавление их от смертельного яда, они благодарили и столь дивного своей прозорливостью святого Косму.

Так же точно просветленными в опытах созерцательной жизни очами души своей видел он и действия демонов на пространстве воздушных мытарств, которыми проносились души на небо. Некогда, в Великий четверток, рано утром, он увидел в воздухе борющуюся с демонами душу хиландарского игумена и послал в тот монастырь ученика своего с известием и просьбою, чтоб помолились Богу за почившего. Когда посланный объявил в Хиландаре слова Космы и его видение, старцы того монастыря с недоверчивостью отвечали:

– Мы только что, по отходе утрени, видели нашего игумена, который сейчас хочет служить Литургию, с чего же взял твой старец такую нелепость? Помешанный! Выдает себя за святого!

Впрочем, из любопытства пошли они в келью к игумену, чтоб передать ему слова прельщенного пустычника, и, действительно, увидели, что игумен их скоропостижно скончался.

Близ Есфигменского монастыря, с северо-запада, возвышается гора, называемая Самария. Там уединялся инок Дамиан, между прочим имевший заповедь от своего духовного

старца – «никогда не оставаться на ночь и не спать в чужой келье». Случилось, что по собственной какой-то надобности он отправился к соседнему брату, и так как тот был в отсутствии, то Дамиан должен был дожидаться его до самого вечера. Наконец, является брат, и Дамиан, исполнив свою надобность, заторопился на ночь в свою пустынную келью. Напрасно друг его просил остаться у него на ночь, представляя ему опасность ночного пути и начинавшегося дождя. Дамиан, верный старческой заповеди, остался непреклонен. Опасения его друга не прошли даром. Дамиан, по причине чрезвычайной темноты и проливного дождя, действительно сбился с дороги и не знал, где он находится, куда идет. В этой крайности воззвал он к Господу: «Господи! Спаси меня, я погибаю!» – и вдруг видит, что он стоит у своей кельи. Пораженный таким чудом, он немедленно отправился к преподобному и рассказал о случившемся с ним.

– Брат, храни заповедь старческую, – заметил тогда святой Косма, – и Бог сохранит тебя от смерти.

Однажды преподобный сильно заболел, и в болезни, по человеческой немощи, ему крайне захотелось рыбы. Что же? Бог, питавший Илию чрез вранов, утешил и святого Косму отеческим

Своим промыслием. Святой Косма вдруг видит пустынного орла, который, спустившись с высоты, положил у его пещеры свежую рыбу. А надобно сказать, что в соседственной пустыни, близ святого Космы, подвизался духовный старец Христофор, который, приготавливая для собственной трапезы доставленную ему рыбу, мыл ее в воде, но во время самого мытья налетел орел, восхитил из рук его рыбу и скрылся с нею из виду. Тогда как святой Косма, поблагодарив Бога за чудесное о нем попечение, приготовил для себя рыбу и только что хотел было есть, вдруг доносится до него таинственный голос:

– Оставь часть и приготовленной рыбы для Христофора, потому что это – его собственность.

На следующий день Христофор действительно является к святому, и едва только сотворил молитву пред его пещерной дверью, преподобный сказал ему:

– Добро пожаловать, отец, я ожидал тебя, и часть рыбы, тобою приготовленной, оставлена для подкрепления постнических твоих сил.

Когда Косма рассказал Христофору, каким образом Бог даровал ему рыбу, и когда взаимно Христофор поведал ему о хищничестве орла, они возвеселились духовно и прославили Бога, так дивно пекущегося о них.

Предсмертные дни святого Космы были для него последним и самым тяжелым из всех земных искусов, потому что сатана, попущением Божиим, окружил его своим полчищем и до такой степени избил и изранил, что страдалец едва мог прийти в себя. Впрочем, и в самом страдальческом своем положении отшельник имел утешение и залогом будущего блаженства: незадолго пред тем являлся ему Сам Господь, предсказав то, что с ним сделает сатана и, между прочим, обещал ему за то венец Своего Царствия. И это явление ему Господа он передал своему другу, соседственному пустыннику Христофору. Христофор, придя раз к его пещере, слышит, что кто-то беседует с ним. Когда кончилась беседа святого Космы с таинственным посетителем, Христофор с обычной молитвою постучал в дверь. Отворилась пещерная дверь, и друзья взаимно приветствовали друг друга, вошли в пещеру и, помолившись, сели. Христофор, не видя никого у преподобного, спросил его, с кем он разговаривал. По некотором раздумье святой Косма, побуждаемый чувством дружеского расположения к старцу и не имея возможности скрыть от него посещение Господне, смиренно отвечал:

– Меня посетил Христос, Бог наш, и между прочим, подкрепляя немощь мою, известил, что, по Его попущению и по тайным судьбам спасения, ведомым Ему единому, нападет на меня сатана со своими полчищами, измучит мою грешную плоть, и это будет предвестием и залогом скорого моего отшествия в наследие Царствия Его. Для этого, собственно, ты и послан ко мне. Итак, мы теперь расстанемся, потому что я чувствую необходимость в уединении и тишине, а в такой-то день ты навести меня.

Тронутый этим извещением, Христофор печально удалился от преподобного Космы в ожидании назначенного дня, когда ему будет можно посетить его. Когда же наступило то время, старец Христофор приходит к святому Косме и находит его полумертвым. На вопрос, что это значит, святой Косма отвечал:

– С вечера на нынешний день явился сюда сатана со множеством демонов и, дыша злобою и неистовством, рыкая от зависти и неудач, грозно вопиял к полчищам своим: «Беспечные и немощные! И до сего времени никто из вас не мог низложить и сокрушить этого врага моей державы и силы! Так ли поступают с низложителем нашим, столь многократно и постоянно побеждавшим и посрамлявшим нас?»

Неистовствуя таким образом, сатана напал на меня и избил меня чрезвычайно, как видишь по оставшимся на теле моем ранам.

Но недолго страдал божественный Косма. На третий день после сатанинских побоев, приобщившись пречистых Таин, он в славословии и с молитвою на устах мирно предал Господу дух свой, 22 сентября 1323 года от Рождества Христова.

Когда по окрестным пустыням и по обителям соседственным разнеслась весть о кончине Космы, для погребения священных останков его собралось множество отцов и братьев. В то же время Бог, прославляющий славящих Его, чудным образом прославил по смерти и преподобного Косму. Когда совершалось погребение преподобного, к пещере его стеклись пустынные звери, со всех сторон слетелись пернатые птицы – и все эти безсловесные творения, как будто бы понимавшие общую потерю Святой Горы, молча окружали отпеваемого праведника, не сводя с него очей своих, а когда тело опустили в могилу и стали засыпать землею, каждое из животных издало печальный свой голос, и, по отдании столь дивной почести угодику Божию, рассыпались они по пустынным местам своим. Потом, когда протекло сорокадневное поминовение по

усопшем праведнике, зографские братья собрались в его пещеру, совершили там всенощное бдение и решились открыть святые останки, чтоб перенести их с честью в обитель, но останков не нашлось. Что сделалось с ними, никто не знает донныне; это ведает только Бог, царствующий над всеми и во всех во веки веков. Аминь.

246

Из Neon Eklogion.

247

См. Sunaxariothz Никодима и Akolouqia twn agioreitwn paterwn.

